

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
25 November 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 909/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Нестор Ниньо Лизаразо, Катерина Рамирес, Давид Сантьяго Ниньо Рамирес и Хорхе Энрике Дульси Рамирес (не представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители и Мигель Анхель Ниньо Рамирес, Мариат Софи Ниньо Рамирес и Хуан Хосе Ниньо Рамирес
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	23 октября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 января 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	27 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Колумбию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае высылки в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Клауд Эльер, Эрдоган Ишджан, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руване, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.1 Заявителями являются Нестор Ниньо Лизаразо, родившийся 19 сентября 1961 года, его жена Катерина Рамирес, родившаяся 7 апреля 1980 года, и их дети Хорхе Энрике Дульси Рамирес, родившийся 14 июня 1995 года, и Давид Сантьяго Ниньо Рамирес, родившийся 3 марта 1998 года, все четверо — граждане Колумбии. Они представляют сообщение от своего имени и от имени Мигеля Анхеля Ниньо Рамиреса, родившегося 31 октября 2001 года, Мариат Софи Ниньо Рамирес, родившейся 10 июля 2008 года, и Хуана Хосе Ниньо Рамиреса, родившегося 1 августа 2014 года, которые также являются детьми г-на Ниньо Лизаразо и г-жи Рамирес, имеющих колумбийское гражданство. После того как Швейцария отклонила их ходатайство о предоставлении убежища, было принято решение об их высылке в Колумбию. Они считают, что такая высылка будет представлять собой нарушение государством-участником их прав по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление, предусмотренное пунктом 1 статьи 22 Конвенции, 2 декабря 1986 года. Авторы сообщения не представлены адвокатом.

1.2 15 января 2019 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник не высылать заявителей в Колумбию, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета. 18 января 2019 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно приостановило высылку заявителей в Колумбию.

Факты в изложении заявителей

2.1 Нестор Ниньо Лизаразо был правозащитником и деятелем гражданского общества в Пьедекуэсте, департамент Сантандер, Колумбия. Среди прочего, он был координатором Группы жертв вооруженного конфликта Пьедекуэсты¹, региональным делегатом по делам жертв противопехотных мин, неразорвавшихся боеприпасов и самодельных взрывных устройств, представителем организации инвалидов — жертв вооруженного конфликта, а также активистом Альтернативного демократического полюса — колумбийской политической партии. Именно в связи с этими различными обстоятельствами г-н Ниньо Лизаразо и его семья предположительно стали объектом угроз и нападений со стороны диссидентских военизированных группировок, называющих себя «Черные орлы» и «Гайтанистские силы самообороны Колумбии».

2.2 Г-н Ниньо Лизаразо является инвалидом на 79,42 %, так как в 2001 году он стал жертвой противопехотной мины, в результате чего потерял обе руки и зрение на правый глаз². В период с 2001 по 2017 год заявители стали жертвами многочисленных угроз и нескольких принудительных перемещений, которые были признаны Специальным административным отделом по поддержке жертв и полному возмещению ущерба (Отдел поддержки жертв)³. Они якобы стали жертвами преследований на политической и социальной почве со стороны военизированных группировок, систематически действующих в районе Сантандера при попустительстве колумбийских властей, поскольку деятельность г-на Ниньо Лизаразо в поддержку жертв вооруженного конфликта и его политическая активность воспринимались как противоречащие экономическим интересам и интересам правительства. Военизированные группировки якобы угрожали с использованием листовок, телефонных звонков и электронных сообщений, вели наблюдение за местами проживания, работы и встреч заявителей и обвиняли их в сотрудничестве с диссидентскими группами Революционных вооруженных сил Колумбии — Армии народа (РВСК-АН) или партизанами. Его сыновьям Давиду Сантьяго Ниньо Рамиресу и Хорхе Энрике Дульси Рамиресу также угрожает смерть, поскольку они являются близкими помощниками г-на Ниньо Лизаразо из-за его инвалидности.

¹ Группа, сформированная в соответствии с Законом № 1448 от 10 июня 2011 года, опубликованным в Официальном вестнике Колумбии № 48.096.

² К досье прилагается заключение Института судебной медицины от 20 октября 2010 года.

³ Отдел поддержки жертв был создан на основании Закона № 1448 от 10 июня 2011 года с целью обеспечения ухода, помощи и полного возмещения ущерба жертвам внутреннего вооруженного конфликта.

2.3 Последние угрозы г-н Ниньо Лизаразо получил 17 декабря 2017 года, когда он собирался посетить одно мероприятие в качестве координатора Группы жертв вооруженного конфликта Пьедекуэсты. По сообщениям, его пытались сбить автомобиль, но безуспешно. Затем водитель автомобиля якобы угрожал заявителям смертью, характеризуя их как военные цели, и сказал г-ну Ниньо Лизаразо, что достанет пистолет и убьет его, после чего г-н Лизаразо скрылся, чтобы отправиться на запланированное мероприятие. По словам свидетелей, тот же человек с пистолетом требовал сообщить, где находится г-н Ниньо Лизаразо.

2.4 30 марта 2018 года вооруженные лица якобы пришли в дом заявителей, угрожая и агрессивно выясняя местонахождение г-на Ниньо Лизаразо, так как у них с ним возник спор по поводу поданных им жалоб о возврате земли. Впоследствии, как сообщается, были распространены листовки с угрозами расправы над членами Группы жертв вооруженного конфликта Пьедекуэсты. Будучи координатором этой группы, г-н Ниньо Лизаразо, как сообщается, был вынужден из-за этой последней угрозы как можно скорее покинуть страну в сопровождении своей семьи.

2.5 Г-н Ниньо Лизаразо утверждает, что он сообщил колумбийским властям о полученных им угрозах. 23 декабря 2017 года он подал жалобу властям Пьедекуэсты в связи с угрозами, полученными 17 декабря 2017 года. 2 февраля 2018 года он проинформировал Отдел поддержки жертв о своей ситуации и попросил защиты и переселения в другой муниципалитет. Отдел поддержки жертв ответил 24 июля 2018 года, указав, что компетентным органом для принятия защитных мер является Национальная служба защиты.

2.6 Опасаясь за свою жизнь, тем более что 2 апреля 2018 года был убит один деятель гражданского общества, заявители решили покинуть Пьедекуэсту и отправиться в Боготу 8 апреля 2018 года. В отсутствие мер, принятых колумбийскими властями, чтобы гарантировать их безопасность, заявители рассматривали вынужденное перемещение за границу как единственный вариант защиты своей жизни. В результате 11 апреля 2018 года они решили уехать из Колумбии в Швейцарию и просить там убежища.

2.7 25 июня 2018 года Государственный секретариат по миграции отклонил ходатайства заявителей о предоставлении убежища в трех отдельных решениях, мотивируя это тем, что нет достаточных доказательств того, что они подвергнутся пыткам или жестокому обращению в случае возвращения в Колумбию. Заявители без бесплатной юридической помощи обжаловали эти решения Государственного секретариата в Федеральном административном суде, который 4 сентября 2018 года отклонил их апелляцию в трех отдельных решениях. 17 сентября 2018 года заявители подали просьбу о пересмотре и временных мерах по невысылке в Суд, который отклонил эту просьбу 16 октября 2018 года.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что их высылка в Колумбию будет представлять собой нарушение их прав по статье 3 Конвенции, поскольку, будучи деятелем гражданского общества и защитником прав человека жертв вооруженного конфликта, г-н Ниньо Лизаразо, как и его семья, находится под угрозой смерти и подвергается риску пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители утверждают, что отсутствие защиты со стороны колумбийского государства и гарантий неповторения ставит социальную группу правозащитников и правозащитниц в ситуацию крайнего риска и уязвимости. Заявители добавляют, что в многочисленных докладах международных организаций говорится о серьезном кризисе, связанном с убийствами правозащитников и правозащитниц, которых в 2018 году было 343, при соучастии колумбийского государства. Заявители утверждают, что это свидетельствует о том, что колумбийское государство не защищает и не проявляет желания защищать правозащитников и правозащитниц или членов политической оппозиции. Они отмечают, что их опасения небеспочвенны и что систематические и избирательные нападения на правозащитников и правозащитниц в Колумбии являются реальностью и направлены на то, чтобы донести до жертв

вооруженного конфликта мысль о том, чтобы они не отстаивали свои права человека и не осуждали преступления против человечности.

3.2 Заявители утверждают, что столкнулись с препятствиями во время процедуры получения убежища. Они не смогли воспользоваться бесплатной юридической помощью, и ни одна организация по поддержке беженцев не согласилась защищать их на том основании, что решение Государственного секретариата по миграции об отказе было категоричным. Поэтому заявители столкнулись с процедурой предоставления убежища в одиночку, без знания швейцарского законодательства и с языковым барьером. Они утверждают, что Государственный секретариат сначала сообщил им, что предъявленные ими доказательства не имеют ценности, а затем сообщил им, что они представили слишком много доказательств, и Государственный секретариат не может принять их все к рассмотрению. Заявители утверждают, что столкнулись с процедурой предоставления убежища в состоянии посттравматического стресса и не были ни юридически подготовлены, ни готовы к возможной повторной виктимизации.

3.3 Заявители утверждают, что независимо от решения государства-участника отказать им в предоставлении убежища, их просьба о невысылке в Колумбию должна быть принята во внимание, поскольку высылка их туда подвергнет их жизнь опасности.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 4 июля 2019 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы, утверждая, что заявители не представили доказательств того, что существуют серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Колумбию им будет угрожать предсказуемая, непосредственная, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Таким образом, государство-участник просит Комитет признать, что высылка заявителей в эту страну не будет являться нарушением его международных обязательств по статье 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает о замечании общего порядка № 4 (2017) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, в котором говорится, что автор сообщения должен доказать, что ему будет угрожать предсказуемая, непосредственная, личная и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае депортации в страну происхождения, что такая опасность должна оцениваться как серьезная и что утверждения должны основываться на достоверных фактах. Государство-участник также ссылается на элементы, которые должны быть приняты во внимание Комитетом при заключении о существовании такого риска, изложенные в пункте 49 упомянутого замечания общего порядка.

4.3 В этой связи, касаясь доказательств существования в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, государство-участник утверждает, что, согласно правовой практике Комитета, все же следует решить вопрос о том, угрожает ли опасность применения пыток самим авторам, поскольку наличие постоянной практики нарушений не является достаточным основанием для вывода о том, что какому-либо лицу по возвращении в свою страну будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. В данном случае государство-участник указывает, что в Колумбии уже более 50 лет идет вооруженный конфликт между армией, партизанами и военизированными группировками, в котором все вовлеченные стороны обвиняются в серьезных нарушениях прав человека. Оно также отмечает мирное соглашение между колумбийским государством и РВСК-АН. Несмотря на убийства 110 правозащитников и правозащитниц в 2018 году, более 90 % из которых произошли в бедных регионах со слабым присутствием государства⁴, государство-участник утверждает, что колумбийское государство все же предпринимает усилия по созданию институциональной основы для их защиты. Государство-участник особо отмечает создание в ноябре 2018 года комиссии для координации различных программ по предотвращению и защите правозащитников и правозащитниц, а также учреждение Контрольной миссии Организации

⁴ [A/HRC/40/3/Add.3](#), п. 18.

Объединенных Наций в Колумбии, следящей за выполнением мирного соглашения с РВСК-АН, в результате чего возникло множество инициатив по прекращению насилия в отношении правозащитников и правозащитниц. Государство-участник утверждает, что, хотя ситуация с правами человека в Колумбии вызывает обеспокоенность, особенно для правозащитников и правозащитниц, общая ситуация в стране не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителям будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в эту страну.

4.4 Кроме того, государство-участник указывает, что заявители не утверждают, что подвергались пыткам или жестокому обращению со стороны государственных субъектов. Г-н Ниньо Лизаразо стал жертвой противопехотной мины в 2001 году в контексте вооруженного конфликта и потерял обе руки и зрение на один глаз, тогда как это не является предметом настоящего разбирательства. Государство-участник отмечает, что заявители по существу утверждали, что многочисленные угрозы в адрес г-на Ниньо Лизаразо со стороны военизированных группировок «Черные орлы» и «Гайтанистские силы самообороны Колумбии», а также инцидент с попыткой нападения на него 21 декабря 2017 года были якобы мотивированы его деятельностью в поддержку Альтернативного демократического полюса, оппозиционной партии. Государство-участник подчеркивает, что, согласно правовой практике Комитета, действия отдельных лиц могут представлять собой риск по смыслу статьи 3 Конвенции, когда государство не в состоянии обеспечить надлежащую защиту и в стране нет районов, считающихся безопасными для лиц, совершивших эти действия. В данном случае государство-участник считает, что тот факт, что г-н Ниньо Лизаразо подал несколько жалоб, свидетельствует о том, что система защиты колумбийского государства доступна для него. Исходя из ответов властей на жалобы г-на Ниньо Лизаразо, государство-участник считает, что колумбийское государство готово реагировать на эти угрозы и предоставить защиту заявителям. Оно также считает, что заявители могут поселиться в другом месте Колумбии, поскольку они не будут разыскиваться по всей стране военизированными группировками, так как последние не контролируют всю территорию, а деятельность г-на Ниньо Лизаразо была, по сути, местной и региональной. Государство-участник считает объяснения заявителей о том, почему они не стремились поселиться в другом регионе Колумбии, нелогичными и надуманными.

4.5 Что касается политической деятельности г-на Ниньо Лизаразо, государство-участник не оспаривает его обязательства как правозащитника, но считает, что это деятельность, признанная колумбийским государством, которое готово предоставить защиту заявителям в этом качестве. Государство-участник дополнительно утверждает, что у них есть возможность поселиться в других местах Колумбии. Соответственно, оно считает, что заявители не продемонстрировали, что деятельность г-на Ниньо Лизаразо подвергнет их предсказуемому и реальному риску подвергнуться пыткам в случае возвращения в Колумбию.

4.6 Наконец, что касается доказательств достоверности утверждений, государство-участник отмечает, что г-н Ниньо Лизаразо не смог убедительно объяснить утверждение о нарушении протокола его безопасности в связи с тем, что он был обыскан у себя дома двумя вооруженными лицами. По мнению государства-участника, его объяснение, что он должен был заранее уведомить Отдел поддержки жертв и ждать его разрешения на переезд в другое место в Колумбии, представляется нелогичным и надуманным.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 6 сентября 2019 года заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу дела, в которых они оспаривали, во-первых, использование государством-участником условного времени в своих замечаниях, касающихся сферы деятельности г-на Ниньо Лизаразо и фактов преследования. Г-н Ниньо Лизаразо утверждает, что его функции как представителя жертв вооруженного конфликта не являются ни вымышленными, ни самопровозглашенными, а определены законодательной базой. Угрозы также реальны и были получены лично по телефону и электронной почте. Заявители утверждают, что мирное соглашение с

РВСК-АН не гарантирует, что правозащитники и правозащитницы не будут убиты, подвергнуты угрозам и перемещены, поскольку районы, оставленные РВСК-АН, заняли отколовшиеся от военизированных формирований группы. Кроме того, заявители утверждают, что у них нет экономических средств и социальных возможностей для поездки в неизвестный регион Колумбии, учитывая, что каждая преступная группировка осуществляет власть в определенном регионе страны, и что их прибытие в чужой регион ухудшит их положение и поставит их жизнь под угрозу.

5.2 Что касается внутренней процедуры предоставления убежища, заявители утверждают, что государство-участник не предоставило им надлежащих процессуальных гарантий. Они вновь заявляют, что представили властям все необходимые доказательные материалы, чтобы подтвердить достоверность сообщенных фактов. Заявители утверждают, что во время первоначальных слушаний сотрудники Государственного секретариата по миграции не позволили развернуть свое изложение, чтобы доказать факты, так как это представляло чрезмерную нагрузку для переводчиков. Для слушания дела Катерины Рамирес должностные лица сами отобрали доказательства, которые они считали важными, заявив, что другие доказательства не имеют ценности для текущего разбирательства. Заявители утверждают, что должностные лица Государственного секретариата сначала отказались принять доказательства, а затем указали, что заявители недостаточно доказали, что в случае возвращения в Колумбию им будет угрожать опасность применения пыток. Они добавляют, что решение организации, назначенной кантоном Аргау, не оказывать им бесплатную юридическую помощь представляет собой нарушение надлежащей правовой процедуры. Представитель данной организации якобы сказал заявителям, что их дело не имеет шансов на успех, поскольку у латиноамериканцев нет возможности получить убежище в Швейцарии. 12 ноября 2018 года заявители проинформировали Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Швейцарии о сложившейся ситуации и обратились за бесплатной юридической помощью, в чем им было отказано 15 ноября 2018 года.

5.3 Что касается анализа государством-участником риска применения пыток после возвращения в их страну по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции, заявители указывают, что в период с 2016 по 2019 год в многочисленных докладах о правах человека были задокументированы убийства сотен правозащитников и правозащитниц, угрозы тысячам человек и принудительное перемещение миллионов. Рекомендации Межамериканской комиссии по правам человека или рекомендации Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц были проигнорированы нынешним правительством. Заявители также ссылаются на постановление T-590/98 от 20 октября 1998 года Конституционного суда Колумбии, который признал не соответствующим Конституции положение дел в отношении защиты правозащитников и правозащитниц в стране. Заявители утверждают, что в их случае риск подвергнуться пыткам в случае депортации в страну происхождения будет предвидимым, непосредственным, личным и реальным, в частности, потому что они подвергались такому обращению в прошлом. В дополнение к угрозам и принудительным перемещениям, от которых он пострадал, г-н Ниньо Лизаразо утверждает, что он был взят в заложники военизированной группой под названием «Боталонес и Центральный блок Боливар Объединенных сил самообороны Колумбии», которая нанесла ему физические и психологические травмы. По сообщениям, прокуратура не приняла его жалобу по этим фактам под предлогом того, что военизированные группировки были расформированы. Тем не менее эти факты были признаны Отделом поддержки жертв. Заявители утверждают, что последние угрозы со стороны вооруженных лиц в их доме свидетельствуют о том, что преследование г-на Ниньо Лизаразо является реальным, личным и предсказуемым в условиях Колумбии, где убийства правозащитников и правозащитниц носят систематический, избирательный и массовый характер. Что касается аргумента государства-участника о том, что они не представили доказательств последних угроз и событий, заявители указывают, что во время слушаний в Государственном секретариате по миграции они не смогли подробно рассказать о различных актах насилия, которым они подверглись, а ограничились ответами только на заданные

вопросы. Более того, они не смогли получить справку об этих событиях в Отделе поддержки жертв, поскольку им не разрешалось обращаться к властям страны происхождения во время процедуры предоставления убежища в Швейцарии.

5.4 Что касается аргументов государства-участника о наличии механизмов защиты и готовности реагировать на угрозы со стороны колумбийского государства, заявители отвечают, что систематические убийства правозащитников и правозащитниц, которых в 2019 году было 734, свидетельствуют об обратном. Хотя они сообщили о различных угрозах смерти колумбийским властям, последние так и не предоставили заявителям защиту. Заявители утверждают, что полиция не в состоянии защитить их, поскольку сама находится под угрозой, и подвергает себя риску, отправляясь в Пьедекуэсту для патрулирования. Что касается Национальной службы защиты, которая должна защищать правозащитников и правозащитниц, заявители утверждают, что телохранителями этого подразделения являются бывшие агенты Управления национальной безопасности, а также реинтегрированные члены военизированных формирований, что не снижает риск нападений на них.

5.5 В ответ на утверждение государства-участника о том, что заявители могут переехать в другой регион Колумбии, так как их не будут разыскивать военизированные группировки по всей стране, заявители представляют схематическую карту Народного защитника, на которой видно, что правозащитников и правозащитниц убивают во всех регионах страны. Заявители ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц во время его визита в Колумбию в 2018 году, в котором говорится, что преступления против правозащитников и правозащитниц носят систематический характер с точки зрения контекстов, профиля жертв и способов действий. В докладе также указывается на ответственность властей за эти преступления, которые стигматизировали правозащитников и правозащитниц, а иногда и отрицали данное явление, и не осуществляли контроль в некоторых частях страны⁵.

5.6 Что касается недостоверности их утверждений, заявители повторяют, что Отдел поддержки жертв отвечает за проведение экспертного анализа по вопросу их безопасности, а затем приступает к их переселению, согласно Нормативному постановлению № 4800 от 2011 года об осуществлении Закона № 1448 от 10 июня 2011 года. Они утверждают, что переезд в другой регион должен следовать установленному протоколу, и поэтому их рассказ о нем не был ни нелогичным, ни надуманным. Заявители также утверждают, что Отделу поддержки жертв потребовалось пять месяцев, чтобы отреагировать на их просьбу о переселении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь⁶.

⁵ См. A/HRC/43/51/Add.1.

⁶ См., например, Э. Я. против Канады (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), п. 9.2; см. также Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 34.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не представило замечаний относительно приемлемости данного сообщения. Однако он удостоверился в том, что авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, и поэтому объявляет сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции и приступает к его рассмотрению по существу, поскольку утверждения авторов в соответствии со статьей 3 Конвенции являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

6.4 Не усматривая никакого другого препятствия для приемлемости данного сообщения, Комитет объявляет его приемлемым по смыслу статьи 3 Конвенции и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 В данном случае Комитету необходимо определить, станет ли выдворение авторов сообщения в Колумбию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему там будет угрожать применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет прежде всего напоминает, что запрет пыток является абсолютным и не допускает отступлений и что для оправдания актов пыток государство-участник не может ссылаться на исключительные обстоятельства⁷.

7.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителям лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по их возвращении в Колумбию. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данным лицам лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую они подлежат. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы полагать, что данное лицо подвергается риску лично⁸. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его/ее дела⁹.

7.4 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент заявителей о том, что в случае высылки в Колумбию государство-участник будет действовать в нарушение их прав по статье 3 Конвенции. Он также отмечает, что г-н Ниньо Лизаразо утверждает, что как правозащитник, представитель жертв вооруженного конфликта в Пьедекуэсте и политический активист оппозиционной правительству партии он вместе со своей семьей может подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения в страну происхождения. В этой связи Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает сферу деятельности г-на Ниньо Лизаразо как правозащитника.

⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 5.

⁸ *Р. А. И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), п. 7.2; *Аль-Хадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), п. 8.3; *Л. М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), п. 11.3; и *К. М. против Швейцарии* (CAT/C/71/D/865/2018), п. 7.3.

⁹ *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), п. 15.3; и *К. М. против Швейцарии*, п. 7.3.

7.5 Комитет напоминает, что он должен определить, угрожает ли авторам в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае их высылки в Колумбию. Он отмечает, что у авторов имелись все возможности для обоснования и уточнения своих жалоб на национальном уровне — в Государственном секретариате по миграции и Федеральном административном суде, но что представленные авторами аргументы не позволили национальным органам прийти к выводу, что по возвращении в Колумбию их могут подвергнуть пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Комитет также принимает к сведению утверждения заявителей об отсутствии основных гарантий в ходе внутригосударственного разбирательства, поскольку сотрудники Государственного секретариата якобы отказывались принимать доказательства, представленные заявителями, не позволяли заявителям развернуть свое изложение и свои объяснения в ходе слушаний, а заявители не имели доступа к бесплатной юридической помощи в ходе апелляционного разбирательства в Федеральном административном суде, с которым им пришлось столкнуться в состоянии посттравматического стресса и без юридических знаний. Комитет напоминает, что пункты 18 b) и 40 его замечания общего порядка № 4 (2017) касаются основных гарантий, включая меры по предоставлению заявителям бесплатной юридической помощи в целях обеспечения полного выполнения статьи 3 Конвенции. Он отмечает, что из протокола слушаний по делу заявителей следует, что показания и объяснения заявителей не были полностью поняты сотрудниками Государственного секретариата по миграции, и что последние не согласились изучить доказательства и прилагаемые подтверждающие документы, которые хотели представить заявители¹⁰. Комитет также отмечает, что государство-участник не дает никаких объяснений в ответ на эти утверждения заявителей. Таким образом, в данном деле, на основании представленной ему информации Комитет приходит к выводу, что заявителям, находящимся в особо уязвимом положении как просителям убежища, не были предоставлены все основные гарантии, требуемые статьей 3 Конвенции.

7.6 Что касается наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране возвращения, Комитет принимает к сведению утверждения заявителей о систематическом и избирательном преследовании правозащитников и правозащитниц на всей территории Колумбии. Он также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что, хотя положение в области прав человек, и в частности правозащитников и правозащитниц, в Колумбии вызывает беспокойство, колумбийское государство предпринимает усилия по созданию институциональной структуры для их защиты, и что эта структура защиты доступна для заявителей. Однако Комитет отмечает, что, согласно докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о ситуации в Колумбии, в 2021 году в стране было зарегистрировано 202 заявления в отношении убийств и 1116 случаев угроз и нападения на правозащитников и правозащитниц¹¹. Комитет отмечает, что, согласно тому же докладу, большинство из них совершается негосударственными вооруженными группами и преступными группировками, которые нападают на людей, защищающих землю, территорию, права коренных народов, окружающую среду, жертв вооруженного конфликта и выполнение мирного соглашения между колумбийским государством и РВСК-АН. Комитет также отмечает, что это явление наблюдается по всей стране, поскольку убийства и нападения на правозащитников и правозащитниц были зафиксированы Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в 28 из 32 департаментов страны¹². В том же ключе в докладе Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц о его визите в Колумбию, состоявшемся с 20 ноября по 3 декабря 2018 года, подчеркивается тот факт, что Колумбия является страной в Латинской Америке с самым высоким числом убийств правозащитников и правозащитниц, а также высоким уровнем безнаказанности за эти преступления. Комитет отмечает, что Специальный докладчик

¹⁰ Audience du 28 mai 2018 du Secrétariat d'État aux migrations, annexe 6 des observations de l'État partie, p. 8 et 12.

¹¹ A/HRC/49/19, пп. 39 и 40.

¹² Там же, п. 44.

пришел к выводу, что большинство правозащитников и правозащитниц в Колумбии не могут работать в безопасной и благоприятной среде и не пользуются эффективной защитой государства, особенно в результате расформирования РВСК-АН и восстановления контроля над территорией со стороны незаконных и преступных вооруженных группировок, из-за полного отсутствия государства на некоторых территориях¹³. Кроме того, Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по насильственным исчезновениям приветствовали создание Национальной службы защиты, но выразили обеспокоенность по поводу его недостаточного потенциала и нападений на правозащитников и правозащитниц в стране¹⁴. Комитет против пыток сам ранее выражал обеспокоенность по поводу нападений на правозащитников и правозащитниц и сожалел об отсутствии результатов в расследовании таких инцидентов¹⁵. Наконец, Комитет отмечает, что в контексте универсального периодического обзора среди многочисленных рекомендаций, полученных по вопросу о правозащитниках и правозащитницах, Колумбии было рекомендовано принять дальнейшие меры для предотвращения систематического насилия в отношении местных лидеров и правозащитников и правозащитниц, повышения индивидуальной и коллективной защиты тех, кто подвергается риску, а также проведения в первоочередном порядке расследований и привлечения к ответственности организаторов угроз и убийств¹⁶. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что в Колумбии широко распространена ситуация пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении правозащитников и правозащитниц, которые должны подпадать под защиту статьи 3 Конвенции.

7.7 С другой стороны, необходимо наличие дополнительных оснований полагать, что соответствующим лицам будет лично угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания¹⁷ в их конкретных обстоятельствах¹⁸. Таким образом, в данном случае Комитет должен также определить, будет ли авторам лично угрожать опасность подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в случае их высылки в Колумбию. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому обязательство по невозвращению возникает каждый раз, когда есть «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно должно быть выслано, либо в личном качестве, либо в качестве члена группы, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам в государстве назначения. Обычно Комитет в таких случаях считает, что «серьезные основания» имеются каждый раз, когда опасность подвергнуться пыткам является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной»¹⁹. Факторы опасности, угрожающей лично автору, могут включать, в частности, политическую принадлежность или политическую деятельность автора сообщения или членов его семьи, а также наличие ордера на арест в условиях отсутствия гарантий надлежащего обращения и справедливого судебного разбирательства²⁰. Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, личной, непосредственной и реальной. Однако в случае, если автор сообщения находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит

¹³ См. [A/HRC/43/51/Add.1](#).

¹⁴ См. соответственно [CCPR/C/COL/CO/7](#), [E/C.12/COL/CO/6](#) и [CED/C/COL/OAI/1](#).

¹⁵ [CAT/C/COL/CO/5](#), п. 26.

¹⁶ [A/HRC/39/6](#), п. 120.72.

¹⁷ *Р. А. Я. против Марокко*, п. 7.2; *Аль-Хадж Али против Марокко*, п. 8.3; и *Л. М. против Канады*, п. 11.3.

¹⁸ *Калиниченко против Марокко*, п. 15.3.

¹⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

²⁰ Там же, п. 45.

соответствующему государству-участнику²¹. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, тем не менее он не считает себя связанным такими выводами и свободен в оценке имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу²².

7.8 Комитет напоминает, что в пункте 28 его замечания общего порядка № 4 (2017) говорится о пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, которым «подвергалось то или иное лицо или его семья». Комитет принимает к сведению аргумент заявителей о том, что риск подвергнуться пыткам в случае депортации в страну происхождения будет предсказуемым, непосредственным, личным и реальным, в частности, в связи с тем, что г-н Ниньо Лизаразо неоднократно подвергался принудительным перемещениям, взятию в качестве заложника и ранениям со стороны военизированных групп, а также личным угрозам смерти со стороны вооруженных лиц. Он принимает к сведению доводы г-на Ниньо Лизаразо о том, что его опасения вполне обоснованы и что риск применения пыток в его случае предсказуем и реален, поскольку угрозы в его адрес были признаны Отделом поддержки жертв и поскольку убийства правозащитников и правозащитниц, защищающих жертв вооруженного конфликта, таких как он, продолжают регулярно происходить по всей стране. Наконец, Комитет принимает к сведению аргумент заявителей о том, что колумбийское государство не желает и не может предоставить им защиту, о чем свидетельствует отсутствие действий со стороны властей в ответ на их просьбу о переселении.

7.9 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что система защиты колумбийского государства доступна для заявителей и что государство готово реагировать на угрозы и предлагать им защиту, учитывая, что деятельность правозащитников признана в Колумбии. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что заявители могут переехать в другой регион Колумбии, поскольку военизированные группировки не будут искать их на всей территории страны и не будут контролировать всю территорию, и что сфера деятельности г-на Ниньо Лизаразо будет в основном местной и региональной. Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что объяснения заявителей относительно того, что они должны были уведомить Отдел поддержки жертв перед переездом в другой регион, и относительно причин прекращения действия протокола безопасности г-на Ниньо Лизаразо были нелогичными и надуманными.

7.10 Однако Комитет считает, что сфера деятельности г-на Ниньо Лизаразо как правозащитника и координатора группы жертв вооруженного конфликта, неоднократные насильственные действия и личные угрозы, которым он подвергался в результате своей деятельности, а также контекст систематического преследования правозащитников и правозащитниц в Колумбии являются, если рассматривать их вместе, достаточными элементами для установления того, что заявители столкнутся с предсказуемым и реальным риском подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в случае возвращения в Колумбию.

7.11 Принимая во внимание аргументы авторов, изложенные в пункте 5.5 выше, Комитет также считает необходимым напомнить, что государствам-участникам следует также воздерживаться от депортации лиц в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам или другим видам жестокого обращения со стороны негосударственных образований²³. Аналогичным образом, жестокое обращение со стороны лиц, которых Колумбия не имеет возможности остановить или которым она позволяет действовать

²¹ Там же, п. 38.

²² Там же, п. 50.

²³ Там же, п. 30. *Эльми против Австралии* (CAT/C/22/D/120/1998), пп. 6.8 и 6.9; *М. К. М. против Австралии* (CAT/C/60/D/681/2015), п. 8.9; и *Кальфунао Пайялеф против Швейцарии* (CAT/C/68/D/882/2018), п. 8.9.

с согласия или посредством невмешательства, также подпадает под ответственность Колумбии, которая, таким образом, молчаливо соглашается на такие действия²⁴. В этом смысле безнаказанность, возникающая в результате таких действий, приводит к повторению насилия. В пункте 18 своего замечания общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 Комитет четко оговорил, что если государственные органы знают или имеют разумные основания предполагать, что их негосударственные или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения подобных деяний, их расследования и привлечения виновных к ответственности, то государство-участник несет за это ответственность, а его должностные лица должны рассматриваться как исполнители, сообщники или ответственные каким-либо иным образом за прямое согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые деяния. Поскольку непроявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции деяний, безразличие или бездействие государства является одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения.

7.12 Комитет напоминает, что в качестве превентивной меры против нанесения непоправимого ущерба при принятии решений по индивидуальным сообщениям должен также приниматься во внимание принцип толкования сомнений в пользу автора²⁵, учитывая, что дух Конвенции заключается в предотвращении пыток, а не в возмещении ущерба после их применения²⁶. Комитет также повторяет, что депортация лица или жертвы пыток в район государства, где это лицо не будет подвергнуто пыткам, в отличие от других областей того же государства, не является надежным или эффективным вариантом²⁷.

8. Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что на основании представленной ему информации высылка заявителей в Колумбию будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

9. Комитет считает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции пересмотреть ходатайство заявителей о предоставлении убежища в свете своих обязательств по Конвенции и настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается не депортировать заявителей, пока их ходатайство о предоставлении убежища находится на рассмотрении.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение девяноста дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.

²⁴ *Дземайль и др. против Югославии (CAT/C/29/D/161/2000)*, п. 9.2, и *Кальфунао Пайялеф против Швейцарии (CAT/C/68/D/882/2018)*, п. 8.9.

²⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 51.

²⁶ *Алан против Швейцарии (CAT/C/16/D/21/1995)*, п. 11.5.

²⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 47.